

4. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / Пер. с нем. Г.Ф. Швейника. М.: Прогресс, 1994. 272 с.
5. Макьюэн И. Машины как я / Пер. с англ. Д.Л. Шепелева. М.: Эксмо, 2019. 352 с.
6. Топоров В. Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках / Составитель Л.Ш. Рожанский. М.: Наука, 1988. 335 с. С.7-60.
7. Тэрнер В. Символ и ритуал / Сост. и автор предисл. В.А. Бейлис. М.: Главное редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. 277 с.
8. Уилсон Э. Эусоциальность: Люди, муравьи, голые землекопы и другие общественные животные / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 158 с.
9. Хомский Н.; Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. СПб.: Питер, 2018. 304 с.
10. Чан Т. Выдох / Пер. с англ. М.: АСТ, 2019. 352 с.
11. Iacoboni M. Mirroring People: The Science of Empathy and How We Connect with Others. New York: Picador, 2009. 316 p.
12. Rappaport R.A. Ritual and Religion in the Making of Humanity. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 535 p.
13. The Neuroscience of Social Interaction: Decoding, Influencing, and Imitating the Actions of Others / Ed. by Christopher D. Frith and Daniel Wolpert. New York: Oxford University Press, 2003. 363 p.

**ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СТАНИСЛАВА ЛЕМА В РЕГИОНАЛЬНОМ
СОБРАНИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ
(НА ПОЛЬСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)**

Сидоренко Л.С.

Самарская областная универсальная научная библиотека,
отдел литературы на иностранных языках, заведующий отделом

Настоящая статья посвящена проблемам систематизации, изучения и выявления уникальных изданий произведений Станислава Лема на польском языке, а также полноте представленных переводов на русский язык в региональном собрании Самарской областной научной универсальной библиотеки. Особое внимание в статье уделено оригинальному изданию трилогии «Неутраченное время» («Czas nieutracony», 1957), до настоящего времени полностью не переведенному на русский язык и доступному для чтения и изучения только на польском языке.

Ключевые слова: Станислав Лем, польская литература, библиотека, польский язык.

**STANISLAV LEM'S LITERARY HERITAGE IN THE REGIONAL COLLECTION OF
THE SAMARA REGIONAL UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARY
(IN POLISH AND RUSSIAN)**

Sidorenko L.S.

Samara Regional universal scientific library,
Department of literature in foreign languages, Head of Department

This article is devoted to the problems of studying, systematizing, identifying unique editions of Stanislaw Lem's works in Polish, as well as the completeness of the translations into Russian in the regional collection of the Samara Regional scientific universal library. Special

attention is paid to the original edition of the trilogy "Untraceable time" ("Czas nieutracony", 1957), which has not been fully translated into Russian and is available for reading and study only in Polish.

Key words: Stanislaw Lem, Polish literature, library, Polish language.

Литературное наследие Станислава Лема очень обширно и многомерно, но, безусловно, имя автора, в первую очередь, ассоциируется с научно-фантастическими произведениями, новыми мирами и особой философией. В фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки хранятся произведения великого фантаста на польском языке и в переводах на русский и иностранные языки. В настоящей статье мы представим книговедческий взгляд библиотекаря-исследователя и рассмотрим издания на польском языке и в переводах на русский с различных точек профессиональной интерпретации: во-первых, в библиографическом аспекте, представим специфику и многообразие изданий из регионального собрания Самарской областной научной библиотеки; во-вторых, в аспекте профессионального перевода литературных текстов и трудностей, связанных с транслитерацией и словообразованием русскоязычных аналогий лемовских неологизмов, филологических трансформаций, в-третьих, в аспекте презентации редких и уникальных изданий, которые не переводились на русский и существуют только в польскоязычном варианте.

Для оценки полноты и многообразия регионального собрания произведений Станислава Лема нам необходимо сопоставить имеющиеся издания с полным библиографическим списком произведений Станислава Лема. Для этого мы выбрали период, в который были напечатаны книги Станислава Лема наибольшими тиражами, что было вызвано пиком читательского интереса к научной фантастике в целом. Для удобства систематизации мы выделили книги, опубликованные на польском языке и в русских переводах в течение двух периодов: во-первых, с 1955 по 1986 год, во-вторых, с 1987 по 2006 год.

Обратимся к первому из рассматриваемых периодов, в который напечатаны произведения Лема, изданные в Польше на языке оригинала в период с 1955 по 1986 год.

Мы определили из составленного исследователями и переводчиками К.В. Душенко [1, с. 326-339] и М.Ф. Трифоновым [2, с. 340-342] исчерпывающего списка, насчитывающего всего 186 произведений Лема, включающего также фрагменты, отрывки, интервью, переведённые на русский язык и опубликованные в 1955-1986 годах 17 оригинальных изданий, напечатанных отдельными книгами. Полученный библиографический список мы сопоставили с изданиями, находящимися на хранении в Самарской областной научной библиотеке. В результате – из 17 существующих изданий рассматриваемого периода 11 присутствуют в региональном собрании, и 6 публикаций фрагментов, глав, отдельных рассказов представлены в коллекции Самарской областной универсальной научной библиотеки в более поздних или полных изданиях, это связано, во-первых, с главной целью и оперативными задачами комплектования и, во-вторых, с эффективной организацией библиотечного фонда: наиболее полно представить творчество автора, исключив ненужную дублетность и многоэкземплярность.

Оригинальные издания содержат информацию о дате и месте издания, издательстве и другие библиографические сведения. Большая часть из них была опубликована в польском городе Кракове в период с 1957 по 1989 годы. Произведения Станислава Лема в рассматриваемый период издавали достаточно массовыми тиражами, что видно из приведённой ниже сравнительной таблицы сведений о книгах С. Лема, представленных в фондах Самарской областной научной библиотеке и опубликованных в польских издательствах:

1. Wydawnictwo literackie, Krakow

Название	Год издания	Тираж, экз.	Дата первой публикации
«Czas nieutracony»	1957	20 000+205	1955
«Bezsenosc»	1971	Нет сведений	
«Cyberiada»	1972	30 000+283	
«Katar»	1976	40 000+283	1976, 2 wyd.
«Cyberiada»	1978	50 000+283	
«Powrot z gwiazd»	1981	60 000+350	1961
«Sledztwo. Katar»	1982	100 000+350	
«Wizja lokalna»	1982	50 000+350	
«Pamietnik znaleziony w wannie»	1983	100 000+350	1961, 3 wyd.
«Fantastyka i futurologia», 1 tom	1989	10 000+350	1970, 3 wyd.

2. Wydawnictwo literackie, Krakow – Wroclaw

Название	Год издания	Тираж, экз.	Дата первой публикации
«Kongres futurologiczny»	1983	100 000+350	1 wyd.
«Powrot z gwiazd»	1985	10 000+350	1961, 6 wyd.

3. Iskry, Warszawa

Название	Год издания	Тираж, экз.	Дата первой публикации
«Powtorka»	1979	50 000+300	1 wyd.
«Niezwyciezony»	1982	50 000+250	1964, 4 wyd.
«Solaris»	1982	50 000+250	1961, 6 wyd.

4. Krajowa agencja wydawnicza, Warszawa

Название	Год издания	Тираж, экз.	Дата первой публикации
«Wajki robotow»	1983	200 000+350	1964, 2 wyd.

Для сравнения сопоставим сведения о тираже изданий его современника и соотечественника – писателя-фантаста Януша А. Зайделя, находящиеся в фондах Самарской областной научной библиотеки, доступные для чтения на польском языке и опубликованные в издательствах:

– «Ksiazka I Wiedza», Warszawa

Название	Год издания	Тираж, экз.	Дата первой публикации
«Dokad jedzie ten tramwaj?»	1988	49 650+350	1 wyd.

– «Wydawnictwo Poznanskie», Poznan

Название	Год издания	Тираж, экз.	Дата первой публикации
«Wyzsze racje»	1988	39 750+250	1 wyd.

Из приведённых таблиц видно, что произведения Станислава Лема на польском печатали малыми, средними и массовыми тиражами в соответствии с нарастающей

популярностью автора среди читателей. Отметим важность подобных сведений для библиографов в связи с тем, что в фондах регионального научного библиотечного хранилища представлены и оригинальные издания, напечатанные малыми тиражами, например, «Fantastyka i futurologia», 1 tom (1989), или «Powrot z gwiazd» (1985), которые распространялись не только на территории Польши, но и отдельные экземпляры поступали в областные библиотеки, расположенные на территории СССР, в специализированные отделы литературы на иностранных языках. Несомненно, что Куйбышевская областная библиотека формировала свои фонды в тот период, учитывая и национальное многообразие региона, в котором читатели литературы на польском языке составляли значительную часть читательской аудитории.

О влиянии восприятия авторского текста на языке оригинала написано немало научных работ, безусловно, это важный аспект восприятия замысла, самой ткани текста, а в случае восприятия текстов великого пана особенно важен польский язык в его полифонии звучащей речи, в многообразии словообразовательных моделей, неологизмов, которые создают научно-фантастический мир его произведений. О роли словесного моделирования и эмоционального восприятия говорит исследователь Н.С. Берсенева: «Логико-концептуальное моделирование дискурса в жанре научной фантастики преследует цель оказания эмоционального воздействия на читателя путём создания производных окказионализмов, обозначающих реалии фантастического мира» [3, с. 160]. Мы думаем, что это только одна из сторон использования авторских неологизмов в тексте, хотя и довольно значимая, но не исключая и другой их роли. Ввиду того, что для литературы как художественного текста важно эмоциональное воздействие на читателя, то в научно-фантастической литературе, в частности, особенно для прозы Станислава Лема, важен сплав научного, философского, литературно-художественного и языкового. Подобная точка зрения широко представлена в научных работах, посвящённых изучению языка его произведений, например, приведем мнение исследователя Е.А. Смердовой: «"Звёздные дневники" можно назвать также философскими повестями, критическими заметками, социологическим и футурологическим исследованием. Одновременно этот текст – лингвистическая экспериментальная площадка, где автор выявляет креативные возможности языка, создавая слова для обозначения несуществующих (фиктивных) объектов» [4, с. 163].

Среди всего спектра книг Станислава Лема, представленных в фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки, мы выделили одно из самых ранних опубликованных произведений, которое было напечатано в 1957 году отдельной книгой – это второе издание трилогии «Неутраченное время» («Czas nieutracony»), состоящее из трёх томов: первого – «Госпиталь Преображения» («Szpital Przemienienia»), второго – «Среди мёртвых» («Wśród umarłych») и третьего – «Возвращение» («Powrót»).

Первая книжная публикация трилогии состоялась в 1955 году в издательстве «Wydawnictwo Literackie» города Кракова. В Самарской областной универсальной научной библиотеке хранится второе издание 1957 года, напечатанное тиражом в 20 000 экземпляров в том же издательстве.

Трилогия «Неутраченное время» уникальна по стилю, истории написания и публикации, отметим его важность для изучения и исследования, как одно из первых напечатанных отдельной книгой произведений великого фантаста. О значимости и важности книги автор говорит в одном из интервью: «Это были годы (*творческих* – примечания мои – Л.С.) поисков. А к «Больнице преобразования» я до сих пор глубоко привязан и сам удивляюсь, как эта книга «выстрелила» из меня, поскольку всё, что я писал раньше и немного позднее, решительно слабее» [5, с. 63].

Отметим, что после 1965 года трилогия в полном объёме не публиковалась, в частности, не переиздавались 2 и 3 тома трилогии и не переводились на русский и иностранные языки. Части «Среди мёртвых» («Wśród umarłych») и «Возвращение» («Powrót») были написаны под влиянием цензуры и после публикации 1957 года больше

не переиздавались и не переводились на русский язык, за исключением одного фрагмента романа «Среди мёртвых» («Wsrod umarlych») – «Операция Рейнгард», вошедшего в напечатанный в 2005 году на польском языке авторский сборник «Сороковые годы. Диктанты».

В довольно многочисленную послевоенную польскую литературу С. Лема внёс принципиально новый акцент. Главный персонаж его романа не наделён броскими героическими чертами, как лаконичные образы реалистичной прозы писателей-современников Зофьи Налковской, Тадеуша Боровского, Войцеха Жукровского, Тадеуша Брезы, Ежи Путрамента и других. [6, с. 91-104] Это молодой врач – Стефан, который становится психиатром в госпитале для душевнобольных. Именно больницу, по замыслу гениального автора, мы начинаем воспринимать в качестве мирного места с сохранившимся привычным порядком в хаосе внешнего враждебного пространства, поглощаемого войной. Как отмечает Ю. Язовский: «эта больница оказалась маленькой Вселенной, которая жила по законам прежней жизни, в изоляции от большого мира, захваченного врагом. Где-то за стенами лечебницы была оккупированная страна, но происходящее в ней почти не отражалось на жизни больницы. Стефан обжился в ней, увлёкся работой и даже нашёл себе духовного наставника в лице известного философа и поэта, который скрывался здесь от оккупантов» [7].

Воссоздаваемый мир психиатрической больницы не имеет себе подобных как по объёму содержащихся в нем сведений, так и по эмоциональному воздействию на читателя среди произведений современников и соотечественников, изданных в эти годы.

На первый взгляд, роман «Больница преображения» или «Госпиталь Преображения Господня», может показаться даже автобиографичным: главный герой, как и сам автор, имеет медицинское образование, но, по мнению самого С. Лема, реален только пейзаж местечка Пшегожалы, где жили его друзья – Халя Буртан и Ромек Хуссарский. «Там даже есть точно такой же, как в книге, крест на перепутье, потому что пейзаж Бежинца – это точно Пшегожалы, частично видимые из окон их дома. Если что-то из реального мира и вошло в этот роман, то разве только пейзаж.<...> Там всё от начала до конца выдуманно и, ей-богу, только поэтические сумерки и аура того места «правдивы» [8, с. 56].

Одним из первых переводов на русский язык Станислава Лема, представленным в фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки, является публикация в 1962 году в журнале «Иностранная литература»: рассказы «Терминус» и «Стиральная трагедия» (Из воспоминаний Иона Тихого) в переводах Е. Вайсброта и Ф. Широкова.

В 1976 году отдельным томом (среди более 30 томов) вышла книга С. Лема «Избранное» [9] серии «Библиотека польской литературы», которая, по мнению исследователя Е. Цибенко, ставила основной задачей представить советскому читателю наиболее достойные произведения польской литературы [10, с. 145]; также вышли произведения С. Лема отдельными томами в антологиях «Библиотека современной фантастики», «Библиотека фантастики». В 80-е годы в журнале были опубликованы повести Лема: «Насморк» (1986), которая в том же году была опубликована в сборнике «Современные польские повести» [11], и «Футурологический конгресс» (1987). К 1989 году «из 36 его (С. Лема – прим. Л.С.) книг больше половины переведено на русский язык, а также на языки народов нашей страны (СССР – прим. Л.С.)» [10, с. 149].

Над созданием русских версий текстов Станислава Лема работала целая плеяда переводчиков с польского, в Самарской областной универсальной научной библиотеке можно найти одни из самых знаменитых, издаваемых и читаемых опубликованных на русском языке произведений Станислава Лема.

Приведём составленный нами по электронному и традиционному каталогам полный список известных переводчиков произведений Лема, с русскоязычными версиями которых можно ознакомиться в Самарской областной универсальной научной библиотеке, это различные варианты переводов, представленные в хронологической последовательности по дате первой публикации: А. Якушева, Ф. Широкова,

Г. Гуляницкой, Т. Агапкиной, Т. Монюковой, В. Никольского, М. Литинской, З. Бобырь, Р. Нудельмана, К. Березовской, Е. Вайсброт, В. Ковалевского, Д. Брускина, А. Громовой, А. Борисова, Т. Архиповой, Л. Васильева, Ю. Абызова, Е. Парнова, Р. Трофимова, Г. Гудимовой, В. Перельман, А. Ермонского, Г. Трофимова, Л. Векслер, И. Левшина, Л. Яковлева, Д.И. Иорданского, Б.Н. Пановкина, А.Р. Плинера, Ю.Л. Ярошевского.

Язык художественных произведений С. Лема не прост для перевода, кроме того, осложняют работу переводчика и неологизмы Лема, присутствие которых неизбежно и свойственно текстам научной фантастики, в частности, об этом свойстве пишут многие исследователи его творчества, отмечая, что «Научная фантастика <...> работает и с гуманитарными науками. Среди этих наук, например, структурная лингвистика – математизированная версия наук о языке <...> В утопии братьев Стругацких «Полдень, XXII век» «структуральный лингвист» непременно присутствует в рядах строителей будущего мира; лингвистические эксперименты любил и С. Лем. Интерпретативные научные практики, в частности литературоведение, становятся объектом рефлексии в его книге «Абсолютная пустота» [12, с. 11].

Интересны и межъязыковые связи, а также влияния иностранных языков, которые оказали влияние на творчество Лема и его тексты. Приведём высказывания Лема о влиянии немецкого языка и поэзии Рильке на художественный язык его произведений: «В годы оккупации у меня было довольно заурядное понятие о немецком языке, так как из гимназии я вынес убогие познания, но, кружа вокруг этой поэзии, дошёл до некоторого понимания этого языка. Со временем я смог глубже войти в стилистику, фразеологию и языковые оттенки Рильке. Это сильно повлияло на мои ранние литературные опыты, а особенно на «Магелланово Облако», где разного рода «красивости» стиля и языковые «цветы» в большей мере являются транспозицией моей любви к Рильке» [5, с. 37].

В 2002 году на русском языке вышла книга Станислава Лема «Сумма технологий» в переводе С. Переслегина и Н. Ютанова, в которой, наряду с традиционным предисловием к данной книге Н. Ютанова, предисловием автора – С. Лема, приведено предисловие к советскому изданию 1968 года и включено в текст, в качестве «памятника ушедшей эпохи» [11, с. 7-13]. О «Сумме технологий» написано много, и многое ещё будет написано в связи с тем, что это, по словам самого автора, «башня разума» [13, с. 14]. Об этом направлении в его творчестве писал известный исследователь В.А. Хорев: «С годами в творчестве Лема все более усиливается философское начало, и ранее присущее этому удивительному фантасту-мыслителю, что приводит к эссеизации его прозы, к ограничению фабулы, к поискам новых жанровых форм» [14, с. 315].

В региональном собрании литературного наследия Станислава Лема, безусловно, представлен не полностью исчерпывающий список, как, например, в Польской национальной библиотеке [15], но есть уникальные, представляющие несомненный интерес для исследования оригинальные издания, которые доступны на польском языке в фондах отдела литературы на иностранных языках для читательских, литературно-филологических, научно-исследовательских целей.

Список литературы

1. Переводы произведений Станислава Лема на русский язык (1955-1986) / сост. К.В. Душенко // Новое литературное обозрение. 2006. № 6. С. 326-339.
2. Переводы произведений Станислава Лема на русский язык (1987-2006): отдельные издания / сост. М.Ф. Трифионов // Новое литературное обозрение. 2006. № 6. С. 340-342.
3. Берсенева Н.С. Словообразовательные модели академического дискурса в жанре научной фантастики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. С. 158-164.

4. Смердова Е.А. Так творятся миры: лингвистические эксперименты Станислава Лема // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. С. 162-171.
5. Неутраченное время // Так говорил... Лем : сб. : пер. с пол. М., 2006. С. 12-92.
6. Пиотровская А.Г. Война и народные судьбы: польская литература о войне и оккупации // Вторая мировая война в литературе зарубежных стран. М., 1985. С. 88-121.
7. Язовских Ю. Станислав Лем. Больница Преображения. [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2018/10/09/874> (дата обращения 19.08.2020).
8. Так говорил... Лем. М., 2006. 764, [4] с.
9. Лем С. Избранное. М., 1976. 479 с.
10. Цыбенко Е. Литература народной Польши в Советском Союзе в 70 – 80-е годы // Сравнительное литературоведение и русско-польские литературные связи в XX веке. М., 1989. С. 144-153.
11. Лем С. Насморк // Современные польские повести. М., 1986.
12. Саморукова И.В. Фантастический мир и фантастический сюжет: проблема инновации в Science fiction // Вторые Лемовские чтения: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема / отв. ред. А.Ю. Нестеров. Самара, 2014. С. 8-17.
13. Лем С. Сумма технологий. М., СПб., 2002. 688 [4] с.
14. Хорев В.А. Польская литература XX века 1890-1990. М., 2009. С. 315.
15. Lem Stanislaw: Katalog Biblioteki Narodowej [Электронный ресурс] URL: https://katalogi.bn.org.pl/discovery/search?query=any,contains,Lem%20Stanislaw&tab=LibraryCatalog&vid=48OMNIS_NLOP:48OMNIS_NLOP&lang=pl&offset=0 (дата обращения 27.09.2020).

**СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБМЕН РЕЛИГИИ И ФАНТАСТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА РАССКАЗОВ «WAJKI ROBOTÓW»
СТАНИСЛАВА ЛЕМА)**

Смердова Е.А.

МАОУ «Школа дизайна «Точка» г. Перми,
учитель английского языка, кандидат филологических наук

В статье анализируется сходство и различие между фантастикой и религией. И религия, и фантастика содержат идею двоемирия, сходные сюжеты (переходы между мирами), идею об иных существах. Таким образом, между ними происходит символический обмен. Символическим обменом Ж. Бодрийяр называет процесс, когда знаки обмениваются друг на друга и ни на что реальное. По Бодрийяру, реальность – это то, что можно эквивалентно воспроизвести. Соответственно, религия и фантастика производят символический обмен категориями реальности. Фантаст стремится создать собственный мир по примеру Творения по Слову, согласно евангелию от Иоанна. Отличие лишь в том, что в мире, созданном Богом, мы живём, а на мир, созданный фантастом, смотрим как бы со стороны. Что касается сходства описания мира в религиозных и фантастических произведениях, то в обоих случаях предполагается наличие «иных» существ. Однако если ангелы и демоны получают имена собственные и описание «рядовыми» средствами языка, то фантастические существа – имена нарицательные, окказионализмы, созданные автором конкретно для данного текста (что не мешает им иметь имена собственные вдобавок). Наконец, и религия, и фантастика предполагают переход существ из одного мира в другой, но если в религии такой переход неизбежен, то в фантастике он возможен, но не обязателен. Таким образом, при очевидно